

Пленум томского губисполкома.

Красный Глаз.

Работа президиумов губисполкома и губгоса.

С 1 июня 22 г. по 1 марта 23 г. президиумы разрешили свыше тысячи различных вопросов. Работа комиссий.—Большие успехи советского строительства. Работа томского губисполкома оценена с лучшей стороны в областном и всероссийском масштабе. Цифры и факты.

Доклад о работе президиумов губисполкома и губгоса сделал т. Корнев. Он сообщил, что с 1 июня 22 года по 1 марта 23 года на 73 заседаниях президиума губисполкома разбиралось 1197 вопросов, из них: хозяйственно-экономических 349, административных 34, продовольственных 113 и разных 394. Заседаний губгоса с 1 июля 22 года по 15 февраля 23 года было 45. Разбиралось вопросов 363, в том числе: финансовых 134, продовольственных 40, сельско-хозяйственных, промышленных, торговых 189.

Предлог выполняем блестяще.

Из предельного налога, — говорит дальше т. Корнев, — мы вышли блестяще. Общую нашу работу мы можем в областном, и во всероссийском масштабе. Выли и недостатки. Первый — несовершенство выделенные пашни, как объект обложения. Пришлось это делать наизусть — сбора налога. Были сделаны ошибки: во многих местах и случаях пашня не отвечала действительному поведению. Это тяжело отразилось на советской работе. Другой недостаток — слишком ранний сбор. Когда «ледела корит год», — крестьяне должны были уже выкопать налоги. Словный и ранний сбор предлог.

Наша промышленность.

Цифровые результаты говорят, как легко поднимается наше сельское хозяйство и как трудно мы идем на подъем нашей фабрично-заводской промышленности. В этой работе больше, чем в какой-либо другой, мы потеряли крат. Мы выжили в нашем бюджете по нашей промышленности чистый доход более 100000 золотых рублей. И мы считали наш бюджет тщательно обработанным, глубоко продуманным. Теперь же, когда мы его еще тщательно обработали и еще глубже продумали, оказалось, что у нас не только нет чистой прибыли, а за восточные первые 3 месяца, — по таким крупным нашим предприятиям, как кожиром, как фабрика «Заря», — у нас чистый убыток, например, по кожирому — в 38.000 золотых рублей. Это — не падение, не возрождение промышленности, а преобразование ее в занятие. Все новые предприятия должны подвергаться жесточайшему сокращению. На этот путь мы уже вступили. В 20 году у нас было 145 предприятий, в большинстве мелко-кустарного типа. Теперь осталось только 7 — самых крупных. В том же 20 году губвоенархз имел 20 отделов и 857 служащих, — теперь только 3 отдела и 52 служащих. Какие будут результаты, — увидим впоследствии: быть может, на следующем пленуме мы будем иметь и чистую прибыль.

Финансы.

В области финансовой, — говорит далее т. Корнев, — мы в Томской губернии поработали значительно. Не смотря на то, что работа велась губисполкомом особенно и внимательно, диаграмма нам говорит, что здесь мы имеем большой пробел, который заключается в следующем. В январе 22 г. мы получили налогов 506 р. 92 к. в. 23 г., или, в переводе на реальные рубли, 1488 реальных руб. В декабре того же года поступило налогов 1.248.979 р. в. 23 года, или 124.897 реальных руб. Если мы сравним помесячно сбора налогов в декабре по отношению к январю, то нам представляется поразительная картина: в декабре сбор повысился в союзниках в 2468 раз, в реальных же рублях — только в 84 раза!

Следует также отметить, какой ущерб государственной казне нанесит такое временное поступление налогов.

Самый низкий нам налог-подорожный. В сентябре он был исчислен для Томской губернии в 800.000 р., или 24.100 реальных рублей. Поступление налога являлось в ноябре и закончилось только в январе. Если все поступившие суммы этого налога по соответствующим срокам поступления мы будем переводить в реальные рубли, то вся поступившая сумма подорожного налога в 846.963 р.

Губбюджет.

Затем т. Корнев говорит о губернской бюджетной комиссии. В январе и феврале выпущены бюджета шло так хорошо, что если бы оно так шло и дальше, то его можно было бы назвать блестящим. [Цифры раз от делов губисполкома, особенно преемственно и медицина, получили 80 и 100 проц., а детдома 115 и даже 120 проц.]

Политика центра.

Центр продолжает переиздавать на местные средства новые статьи расходов, но увеличивая статей дохода. Например, милиция: кроме личного состава передано содержание ее также в части обмундирования и снаряжения, а расход на это выразился, в сумме или минимум 150.000 золотых рублей. Кроме того, бюджет имел в виду и погашение налогов в 100 проц., и получение только 100 проц. детания. Между тем, 10-проц. детания из предлога, по решению съездов и съездо

Область административная.

Если мы имеем хорошие результаты в области продовольственной, если добились учета в области промышленности, если увеличились финансы и его работа улучшилась, — то в области административной, в области конструкции на ших аппаратах мы сделали очень мало. В будущем от некоторых налогов нам придется отказаться. Разные налоги, имея разных руководителей, бьют крестьянина, делают неугодными его бюджет и подрывают его хозяйство. В ближайшем времени, очевидно, мы будем

Оценка работ президиумов губисполкома и губгоса.

Пленум постановил: пленум по докладу т. Корнева не открывать, окончательно же оценку работ президиумов губисполкома и губгоса сделать после докладов о работе отделов губисполкома.

Финансовая политика и налоги.

Следующий доклад — о финансовой политике и налогах сделал завгубфинотделом тов. Кузнецов. Более своевременным налогом является подоходно-пониженный. Кроме солидных фискальных целей, он имеет и политическое значение, так как он выливает, какое количество ценностей накопилось в руках некоторых слоев населения. Далее т. Кузнецов говорит о деталях и о регулировании посредством их экономической жизни мест путем помощи более слабым, о выполнении реализации вымысленного займа в республике и в частности в Томской губернии, в которую принято подписки на 17 марта на 9188 р. золотом, о предстоящей организации сберегательных касс, о кредиторской сельского хозяйства и промышлен

На пленуме губисполкома.

Красный глаз заглянул и на... — Пленум губисполкома. Поражает там решительно все. «Время-деньги» — учтено. Берут прямо: — Быка за рога. Работоспособность — редкая. Недаром у некоторых красуется на груди: — Трудовое Красное Знамя. Ума — Не занимать-стать. Правду-матку — Режут в глаза. Одного не хватает: — Сделать заседания открытыми. Чтoby рабочие и крестьяне имели возможность видеть, как работа тает — Высшая исполнительная власть Томской губернии. Мешать будут? Нет. Потому что — Все мы выросли. Пленум губисполкома, под руко водством т. Корнева, превратился в прекрасную школу для работников... которые недавно сами были — Учениками. И нынешний пленум губисполкома — Не оставляет желать лучшего. Есть — Что послушать. Есть — Чему поучиться. Рекомендуем всем, имеющим право, не упустить возможности: — На нем присутствовать. И пожелаем ему в ответственных его работах — Полного успеха.

Приветствие пленуму губисполкома.

Курсанты 6-ой артиллерии прислали пленуму губисполкома следующую телеграмму: «Курсанты 6-ой артиллерии приветствуют пленум. Пролетарская благодарность шедф. Горьким. Любим, готовы к бою. Военком Трофимов. Начком Шиликов.»

Редация обращается к вам.

Редация обращается к вам, всем участникам пленума с просьбой доставить ей материалы (доклады, записки и т. д.) для использования их в ближайших №№ «Кр. Зн.». Редацию особенно интересуют материалы из Нарымского края, Кузнецкого бассейна и из других уездов.

Литературный уголок.

„Неделя“.

Содержание напечатанного в № 60-м: Глухой уездный городок и его край ожидают колос, если за неделю до распутицы не будут из уезда подвезены дрова транспорту для заготовки семян к посевной кампании. Это толкает крестьян на восстания, завод становится и рабочие разбивает. Горбачев РКП обсуждает, как выйти из такого положения.

Тихим голосом, боясь разбудить боль, что дремлет сейчас глубоко в гортани, начал он говорить. Но ничего не было слышно, люди страдальчески выгнули лица свои, и Робейко решился — голос свой он сделал прыжок, и все услышали каждое слово и безглаголющие были лица у всех. Но каждое слово острый обломком стекла поднималось до самой гортани и рвало на куски ее нежную ткань, и было так больно, что слезы катились из глаз, потел лоб, а голос звонил и орвался. Он говорил, что Зима рассказывала о брачном правду, и за это не надо его упрекать. Правду ведь создали не Зима, он сказал об угрозе, и за это спасибо ему. Не нужно только терпеть, нужно оглянуться кругом, и где нибудь выход будет найден. Нужно спокойно, гладко и ровно оглянуться. Разве партия не на колени сороку дверей из худших застен

ли семена будут здесь, то через месяц пашни будут засеяны. Но речь превратилась сухим отрывистым кашлем. Минуту, другую он кашлял, а толпа напряженно ждала, много, много облезевших засовных лиц мелькала в глазах у него, а он кашлял, извивался от кашля, и все видели это, молчали и только вздыхали то один, то другой... А маленький город под обычным небом словно улетел тяжелым половецким яном. В каждом доме цветет на окнах герань, и на листьях ее убогих и спальных лежат цветы, похоже на синих и розовых мух. О, как много эти незлобно-деревянные коробо. улицы за узкими тысячу они, как думно и тесно в каждой из них! В переднем углу много грязных ишек, а на маленьких столиках, как насыпаны нитямими скатертинами, лежат бархатные альбомы. На лужках грязно, по стенам бегут тараканы и уныло мухи звенят на оконном стекле. А живые люди, что живут в этих тесных домах, похожа на серенький день сентября, когда маленький дождик мочетонно стучит по стеклу, а из окон сквозит стелла, покрытые каплями, зиден сорный забор и ржичий теленок, бредущий по грязи. Так десятками лет идет эта жизнь. Важный день пожилая женщина утром устроит доит корову и с коровьяной иедет на базар, а потом на кухне пошевелит жареную мает посуду. А лешивые мужчины с тулками глазами, в старых штонных брках. За чашечки ботинках ходят на службу, чем-то торгуют, реже значивают каждый поодиночке в темных клетушках. По воскресеньям женщины плету пригладившего волоса, одевают лиловые, желтые, синие платки, ведут де

тей в первом, а вечером собираются вместе пить чай, мужчины же выпивают съ водкой или брагой и тачутся обами о стол. Все они в эти часы, когда, уныло от стив крылья, скорбно летят над гером дом зной колокольный, звонущий с суб ботней вечерне, все они застали неприя дель к тем, что собираются в церкви, и неприязнь эта близкая ресть город не зримо для людей связала в один чер ный клубок... В эти часы идет прогуляться Рафаил Антонович Сенатор, жуликий в двухэтажном военном доме. В нижнем этаже там аптека. Ревизирует аптеку... Сидит выше еку черную, золотыми буквами заскопо замышляющую: Христорожденствесная аптека — Р. А. Сенатор А теперь вместо нее варло с красной доски кричат черные буквы: «Здравствуй. Коммунальная аптека № 1». Стоит Рафаил Антонович на песчаном пригорке, вбирает в себя всю сырную гауху копризлив, что струится из ма зеньких доминов, растворяет в ней свою горькую забу и невинает и безжаловно шлет он все это в сторону дриа, где идет непонятно враждебная жизнь. Ма дельный, толстый, в серой пальто и в потасованной шляпе (вонут эти шляпы «чарствуйте-пропайте») он долготелует на пригорке. На под переднего козыря на шляпы поблескивают золотые карие глазки, а когда он повертывается и мед ленно уходит на двор, то виден кусок лириной, красной шени и на ней много коротких, седых и черных волос. И он монотонно жонне не хозяйству, рубит в одышкой дрова, а когда жонна его доит, он молча наблюдает, как белая струйка бежит из под пальцев в мочот

(Продолжение следует).

